

28 сентября 1958 г., № 226 (10337)

„МУЗЫКА должна высекать огонь из человеческой души“ — эти знаменитые слова Бетховена невольно вспомнились во время исполнения его гениальных творений — Девятой симфонии и увертюры «Леонора» № 3, величественные звуки которых заполнили 25 сентября сходы Тбилисского театра оперы и балета.

Исполнение Девятой симфонии всегда представляет собой событие большой художественной значимости, тем более, что на этот раз ее интерпретаторами являлись прославленный коллектив оркестра Большого театра и выдающийся советский дирижер, народный артист СССР А. Ш. Мелик-Пашаев.

Вот почему с таким огромным интересом ожидался этот концерт, вот почему с таким напряженным вниманием следил переполненный зал за развитием величественных, полных сурового драматизма картин «борьбы и победы», нарисованных гением Бетховена — этого, по словам Белинского, «Шекспира музыки».

Девятая симфония... Вряд ли еще найдется в истории музыки произведение столь же грандиозное, волнующее и мудрое. К ней с полным основанием могут быть отнесены известные слова В. И. Ленина о бетховенской «Аппассионате»: «изумительная, нечеловеческая музыка!» Девятая, или, как ее еще называют, «Симфония с хором», представляет собой полноту энциклопедию музыкального наследия великого композитора, вершину.

«Девятый вал» его творчества. В ней Бетховен еще раз с небывалой глубиной и силой ставит основную проблему своего симфонизма — проблему личности и долга, гуманизма и свободы. От трагической первой части — «трагедия героической личности» — до ликующего финала, в котором освобожденное человечество, словами шиллеровской «Оды к радости», празднует свою победу, — таков философский смысл художественного содержания симфонии.

Интерпретация этого сложнейшего произведения мировой симфонической литературы представляет серьезное испытание для любого, пусть даже первоклассного музыкального коллектива, и радостно было убедиться, что в исполнении наших гостей — оркестра Большого театра и его руководителя — гениальное творение Бетховена предстало во всем своем суровом величии и глубине мысли.

Один из лучших советских оперных дирижеров — А. Мелик-Пашаев с большим успехом выступает на симфонической эстраде. Наряду с исключительной музыкальной памятью (всю сложнейшую программу дирижер вел наизусть!) и эрудицией он обладает отточенной дирижерской техникой: жест его, внешне скупой и сдержанный, всегда точен и выразителен.

Лучшие качества своего мастерства А. Мелик-Пашаев продемонстрировал и в этот раз. Главное, что привлекает в гранитные дирижером бетховенских сочинений, и в частности Девятой симфонии, — это большая собранность и худо-

стрированность в этот раз. Главное, что привлекает в гранитные дирижером бетховенских сочинений, и в частности Девятой симфонии, — это большая собранность и худо-

служенный артист В. Ивановский и артистка Г. Галацян.

С большим настроением была сыграна третья часть симфонии — адажио кантабиле, одна из самых вдохновенных и возвышенных страниц бетховенской философской лирики.

Что касается исполнения первой части, то здесь, на наш взгляд, несколько недовостало драматического напряжения и суровости колорита, соответствующих содержанию этого самого трагического раздела симфонии. Силазванное относится, в частности, и к потрясающей траурной коде, которую Берлиоз сравнивал с «роком моря перед надвигающейся бурей».

Оркестр Большого театра — один из лучших в Союзе и мастерство его общепризнано. Нельзя было не восторгаться его замечательным чувством ансамбля, безупречностью строя и интонационной чистотой исполнения. Великолепно прозвучали солнечные знамения во второй и третьей частях симфонии.

Превосходно была сыграна и знаменитая увертюра «Леонора» № 3, особенно ее репризная часть.

После исполнения «Леоноры» оркестром Большого театра слушателю становится понятно, почему Ровинз Роллан окристал эту вдохновенно энергичную музыку «Сикстинской капеллой звуков».

Исполненные подлинного художественного удовлетворения и благодарности замечательному творческому коллективу и его руководителю уходили слушатели с концерта, и в памяти их продолжал звучать величественный и простой, как народный напев, мотив «темы радости».

«Миллионы, обнимитесь» — эти пламенные слова шиллеровской «Оды», нашедшие воплощение в музыке Бетховена, и в наши дни звучат как страстный призыв к единению всех передовых сил человечества в борьбе за светлое, радостное будущее.

Гулаг ТОНАДЗЕ.

Высокое мастерство

НА СИМФОНИЧЕСКОМ КОНЦЕРТЕ
ОРКЕСТРА БОЛЬШОГО ТЕАТРА

жественная цельность воплощения
ее музыкального содержания.

Развитие основных драматических образов симфонии — от сурово-героической первой части, через вихревое шкоро (вторая часть) и вдохновенное адажио (третья часть) — до грандиозного хорового финала — было отмечено большой целеустремленностью и внутренним динамизмом.

На наш взгляд, наиболее удалась дирижеру вторая и четвертая части симфонии. Стремительно-импульсивное, но без излишней суетливости, движение шкоро было подчинено строгому четкому ритму. Великолепно были отгнаны тембро-регистражные контрасты, быстрая и неожиданная смена динамических нюансов, столь характерные для этой части. Светло и прозрачно прозвучало идиллическое трио.

Как подлинный гимн «свободе, равенству, братству» прозвучал финал симфонии (еще Антон Рубинштейн отмечал, что это не столько «Ода к радости», сколько «Ода к свободе»). Волнующее впечатление произвело постепенное нарастание «темы радости» у оркестра (до вступления баса) от сдержанного, тихого звучания до мощного победного фортиссимо.

Величественно прозвучала и хоровая часть финала. Здесь творческий успех с дирижером и оркестром по праву делили хор (главный хормейстер А. Рыбков) и солисты Большого театра — народный артист РСФСР Н. Петров, народная артистка В. Фирсова, за-